

— Я, конечно, не могу использовать мистера Снейпа против Львов, если он друг племянницы Минервы. Минерва бы мне кишки на подвязки наделала, — содрогнулся Дамблдор. Минерва, одна из его верных последовательниц, отличалась не только преданностью своим гриффиндорским подопечным, но и непоколебимой заботой о своей семье. Грозная женщина, она могла бы легко превратить его жизнь в кошмар, и он не собирался провоцировать ее гнев. Были и другие пути достичь цели. — Возможно, стоит рассказать о состоянии мистера Люпина мистеру Поттеру и мистеру Блэку, — размышлял он. — Как только Блэк и Поттер узнают о болезни своего друга и о том, что я был настолько добр, что позволил ему учиться в Хогвартсе, несмотря ни на что, они увидят во мне Лидера, достойного восхищения. О да, это может сработать превосходно. Решив подождать до конца учебного года и понаблюдать за развитием дружбы между Ремусом, Сириусом и Джеймсом, прежде чем делиться этой особой информацией, Дамблдор отложил свои планы на потом. У него было время. Том пока не представлял угрозы, позволяя Дамблдору спокойно наблюдать и ждать. Слишком быстро пролетели рождественские каникулы, и начались занятия. Северус обнаружил, что, несмотря на то, что его знания значительно превосходили уровень первого курса, ему все же приходилось посещать занятия ради практической части. Его разум хранил воспоминания взрослого человека, но тело было телом одиннадцатилетнего мальчика, нуждающегося в укреплении выносливости и магической основы. Он знал заклинания, но его магическая сила пока не соответствовала его знаниям. Северус и Лили продолжали тренироваться два-три раза в неделю. Северус заметил, что к нему в замке приставили того же домового эльфа, который служил ему, когда он был старостой Слизерина. Как-то все эльфы узнали, что в другой жизни он был старостой Хогвартса, и оказывали ему преданность, подобающую старосте, которого сам Хогвартс признал своим. К счастью для Северуса, это включало в себя сохранение его секретов от нынешнего директора. Северус не рассказывал о своем прошлом ни одному из своих друзей, так как не смог бы им ничего объяснить, но Флюкси, его назначенный домовый эльф, помог преобразовать заброшенные классы напротив того, где Северус и Мародеры варили зелья для своих розыгрышей, и приспособить их для нужд Северуса. Флюкси объединил все классы по этой стороне коридора, создав беговую дорожку по внешнему краю и площадку для спаррингов в центре. Флюкси сделал из подручных материалов гимнастические маты по всему замку, а Северус планировал в следующем году привезти в Хогвартс несколько основных тренажеров: гири, боксерские перчатки и мяч для спидбола, чтобы тренировать скорость, силу, точность и уклонение. Флюкси также пообещал сделать боксерский мешок, после того как Северус показал ему фотографию и объяснил, как его наполняют, чтобы Северус мог поработать над своей силой. Со временем Мародеры, Гаспард и Марсали стали присоединяться к ним в тренировочном зале, и Северус с Лили постепенно приучали своих друзей к преимуществам физических упражнений. Марсали легко управлялась со скакалкой, которую ей показала Лили, и быстро становилась на ноги. Ей также нравилась идея научиться валить на спину таких идиотов, как Маклагген, и она быстро осваивала все приемы самообороны, которым Лили и Северус могли ее научить. Лили и Северус пригласили ее в гости на лето, чтобы Алекс мог научить ее большему, чем они. Все дети почувствовали разницу, которую регулярные занятия принесли их телам и магическим ядрам, за исключением Питера, который быстро бросил тренировки, так как они казались ему слишком похожими на тяжелую работу. Северус заметил это, но не стал его переубеждать. — Пусть Питер остается слабым. Нам не нужно, чтобы он превратился в сильного противника, — заметил Северус. Остаток года пролетел незаметно, и вскоре настало время возвращаться домой на лето. Сириус был в отчаянии от мысли о возвращении в родной дом, зная, что его ждет буря ярости, но он приободрился, когда Джеймс пригласил его в гости к Поттерам. — Ты можешь оставаться здесь сколько угодно, Сири, — пообещал он своему другу. Хотя Дамблдор пока не обнаружил коридор, который дети использовали для своих целей, несомненно, благодаря вмешательству самого замка Хогвартс, он продолжал следить за ними и однажды, подслушав рассуждения Джеймса и Сириуса о регулярных приступах болезни Ремуса, улыбнулся про себя. В

полнолуние он подстроил разговор с Горацием Слизнортом, профессором зелий, в одном из коридоров, когда Джеймс случайно проходил мимо.— Гораций, ты сегодня снова будешь собирать ингредиенты? Я знаю, что в полнолуние нужно собрать несколько ингредиентов для зелий, но я беспокоюсь о твоей безопасности. Не возьмешь ли ты с собой кого-нибудь, чтобы присматривать за тобой, если вдруг поблизости окажутся оборотни? — спросил Дамблдор.— Не волнуйся, Альбус. Я не буду собирать урожай сегодня вечером. Уже почти конец семестра, и у меня достаточно запасов, чтобы продержаться до конца года, — урбанистически ответил Гораций.— Это хорошо, Гораций. Помните, что в следующем году, если вы захотите, чтобы кто-то сопровождал вас, вам нужно будет только сказать.— Конечно, директор. Джеймс тогда не придавал значения этому разговору, но в ту ночь, когда он посмотрел на пустую кровать Ремуса, намеки Дамблдора вдруг стали ясны. Он подкрался к кровати Сириуса и потряс его за плечо. — Сири! Проснись! — настоятельно прошептал он своему ближайшему другу.— Что? — Сириус сонно хмыкнул.— Ремус! Он оборотень! — Не говори глупостей, Джейми. Конечно, это не так, — покровительственно ответил Сириус.— Нет, послушай меня, Сири. Ремус болеет примерно раз в месяц. Сегодня он снова болен.— И что? — Итак, сегодня полнолуние. Сириус рывком поднялся, чтобы сесть прямо, и повернул голову к окну. Луна была полной и ярко светила. — Нет, вы ошибаетесь. Должно быть какое-то другое объяснение.— Например? Иначе зачем бы он так скрытно рассказывал о своей болезни? Сириус вытер лицо руками.— Я не знаю, — прошептал он. — Мы ведь не позволим этому повлиять на нас, правда? — Мы все еще будем его друзьями? — прошептал Джеймс, словно опасаясь, что его слова могут разорвать тонкую нить их дружбы. — А как же Питер, Сев и Лили? Мы им скажем? — Сириус, как всегда, был прям и решителен. Джеймс на мгновение задумался, словно взвешивая все за и против. — Нет, пока мы не поговорим с ним. Ремус имеет право выбирать, кому рассказывать. Он не представляет для нас опасности. Очевидно, он отправился в безопасное место, чтобы... трансформироваться, — Джеймс подбирал слова, стараясь не шокировать друга. — Согласен, — ответил Сириус. Прошли дни. Неделя. Два друга, мучимые тайной, не могли больше молчать. Они загнали Ремуса в угол в тренировочной комнате, словно хищники, готовящиеся к атаке. — Итак, Ремус, эта твоя... болезнь... — начал Джеймс, подбирая слова. — Мы заметили, что ты всегда страдаешь от этого в полнолуние, — продолжил Сириус, его голос был тверд, но в глазах читалось беспокойство. — Совпадение или что-то большее? — спросил Джеймс, не отводя взгляда от друга. Ремус побледнел, его взгляд метался от одного к другому, словно он искал спасения в их глазах. — Я пойду и скажу Дамблдору, что покидаю Хогвартс, — прошептал он, голос дрожал от отчаяния. Он повернулся, чтобы уйти, но Сириус схватил его за руку, словно пытаясь удержать от падения. — Подожди! Что значит, ты уезжаешь из Хогвартса? — Сириус был потрясен. — Вы знаете, кто я, — ответил Ремус, голос его был тих и печален. — И что? — спросил Джеймс, смутение отразилось в его глазах. — Как же я могу остаться, если ты знаешь, что я... оборотень? — Ремус едва прошептал эти слова. — Почему наше знание меняет ситуацию? Разве то, что мы знаем, что у тебя есть маленькая мохнатая проблема, вдруг делает тебя более опасным, чем когда мы этого не знали? — Джеймс был зол, он не мог понять, почему Ремус так боится их. — Ты... ты не возражаешь? — Ремус смотрел на него с недоверием. — Ремус, Ремус, Ремус, — Сириус покачал головой, обнимая друга за плечи. — Ты — Мародер. Ты один из нас. То, что ты раз в месяц превращаешься в вороного зверя, этого не меняет.